

УДК 330.341.424(571.621)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ МИНЕРАЛЬНО-РЕСУРСНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ СЕТИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

М.В. Горюхин

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 670016,
e-mail: goruhin@mail.ru

В работе проанализирована история освоения минерально-сырьевой базы региона, начиная с середины XIX в. до конца XX. По этапам освоения природно-ресурсного потенциала региона дана оценка вклада крупных инвестиционных проектов в области инфраструктурного строительства и горнодобывающей промышленности в создание, становление и развитие сети населенных пунктов Еврейской автономной области, в том числе сельских.

Ключевые слова: Еврейская автономная область, горнодобывающее предприятие, населенные пункты.

Исторически освоение Дальнего Востока России (ДВР) связано с крупными инвестиционными проектами в транспорте, промышленности, энергетике, социальном строительстве. В связи с невысокой освоенностью ДВР первичные отрасли его экономики, особенно горнодобывающая промышленность, исторически несли большую социальную нагрузку по созданию, развитию и поддержанию населенных пунктов, что в значительной степени способствовало закреплению населения. Системное освоение южных регионов Дальнего Востока началось во второй половине XIX в. после его присоединения к России [15].

При изучении территории юга ДВР, в том числе и входящей в него Еврейской автономной области, разными исследователями оценивалось суммарное влияние различных аспектов освоенческой и хозяйственной деятельности на природные и социальные процессы, протекающие в регионе. Среди наиболее важных видов природопользования – лесопользование, охота, добыча полезных ископаемых и в первую очередь золота, землепользование и др. Соответственно уровень исследований варьируется от межрегионального до локального [2, 17, 4, 13].

Одним из наиболее сильных, в плане трансформации природного и социального окружения, по нашему мнению, является горнодобывающее природопользование. Поэтому в рамках проекта «Трансформация сельской местности в результате реализации инвестиционных проектов на юге Дальнего Востока (на примере Еврейской авто-

номной области)» произведена оценка влияния горнодобывающей промышленности на становление и развитие сети населенных пунктов Еврейской автономной области с середины XIX в. до 90-х гг. XX в.

Для оценки трансформации природного и социальных компонентов освоения ДВР различными исследователями выделяются схожие этапы, основанные на крупных социально-экономических и политических событиях. Среди них присоединение юга ДВР к России и основание сети казачьих станиц и населенных пунктов по южной границе; отмена крепостного права, строительство Амурской колесной дороги, Амурской железной дороги, революция 1917 г., Гражданская война, сталинская коллективизация и репрессии, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление. В результате чего резко менялись социально-экономические условия хозяйствования.

На первоначальном этапе освоения состоялось окончательное разграничение территории с соседними государствами. При этом освоение изначально носило природно-ресурсный характер. В дальнейшем стало развиваться горнопромышленное (золото, уголь и др.), осложнявшееся тем, что на ресурсодобывающие отрасли ложилась тяжелая роль освоения территории, ибо они вынуждены создавать в неосвоенных ареалах новые производства, пути транспорта, а также частично или полностью общую социальную инфраструктуру. Освоение природно-ресурсного потенциала

ДВР, а следовательно, и территориальное развитие, было непостоянным, испытав несколько последовательных волн. Эти волны сформировали территориальный каркас освоения разной степени оптимальности [13, 14]:

1. Российская имперская (с середины XVII в. до конца 1890-х гг.).
2. Российская капиталистическая дореволюционная (1870–1910-е гг.).
3. Советская аграрно-индустриальная на юге ДВР (1920–1940-е гг.).
4. Советская дальстроевская на севере региона (1930–1950-е гг.).
5. Советская развитого социализма (1950–1980-е гг.).

Расположенная на юге ДВР Еврейская автономная область (ЕАО) на западе граничит с Амурской областью, на востоке и севере с Хабаровским краем, на юге её граница совпадает с государственной границей Китайской Народной Республики. Исторически сложились два направления освоения региона. Первое шло вдоль р. Амур во второй половине XIX в. с основанием казачьих станиц – кордонов. Второе русло переселенческого движения шло по направлению Амурской железной дороги, строившейся с 1908 по 1916 гг., и в сторону от неё. Эти два направления освоения региона и определяют каркас расселения ЕАО [5, 7].

Территорию ЕАО затронули следующие волны освоения – Российская имперская, Российская капиталистическая дореволюционная, Советская аграрно-индустриальная и Советская развитого социализма. В результате было заложено два направления освоения региона: по водной границе с Китаем – р. Амур и по линии Транссибирской железной дороги.

Российская имперская (с середины XVII в. до конца 1890-х гг.)

Главное направление освоения региона происходило вдоль р. Амур, в результате которого была заложена сеть казачьих станиц и начата работа по систематическому изучению региона, в том числе геологическому. За период 1859–1882 гг. на территории ЕАО было основано 63 населенных пункта – Радде, Пашково, Помпеевка, Пузино, Екатерино-Никольское и др. Переселяемые сюда забайкальские казаки образовали по Амуру до самого Хабаровска целый ряд станиц-кордонов. Многие из этих селений сохранили свои названия до наших дней. Казачья колонизация региона фактически закончилась к концу 1862 г. В данный период времени горным инженером Н.П. Аносовым, проводившим многолетние (1857–1863 гг.) исследова-

ния, была открыта золотоносность Малого Хингана. Официально Сутарские золотоносные прииски начали обрабатываться в 1880–1890-х гг. XIX в. Также в данный период времени начато строительство Амурской колесной дороги, которое привело к созданию пос. Сутара как прилагерного поселения, позднее ставшего старательским поселком [2, 5, 7].

Российская капиталистическая дореволюционная (1870–1910-е гг.)

В данный период времени начато строительство Амурской железной дороги, станций и пристанционных поселков. На территории ЕАО в 1910–1912 гг. по линии железной дороги строятся разъезды и станции: Бира, Биракан, Лондоко, Тихонькая, Ин, а при них создаются поселки. В начале здесь селились преимущественно железнодорожники, позже, с завершением строительства дороги, население стало более разнообразным по роду занятий. Первыми обитателями поселков по преимуществу были рабочие и служащие Амурской железной дороги. Развивающаяся лесная промышленность, транспорт, охотничий и другие промыслы влекут за собой постоянный прилив рабочих рук. Вдоль железной дороги быстро и стихийно растут станционные поселки, такие как Облучье, Тихонькая, Ин и др. Это также привело к открытию месторождений строительных и иных видов полезных ископаемых. Первым их потребителем была сама железная дорога, которой для постройки мостов, фундаментов зданий и сооружений, укрепления откосов и т. п. в больших объемах требовались строительные материалы [10].

После открытия месторождений к разработке приступали уже частные предприниматели, товарищества и артели. Например, вдоль линии железной дороги располагаются следующие месторождения известняка – Абрамовское, Кимканское, Известковое-1, Известковое-2, Теплоозёрское, Лондоковское, Лондоковское-2; доломита – Розовая Скала, Белая Скала. В разные годы на них работали несколько старательских артелей. Например, месторождение известняка Известковое-1 до революции разрабатывал крупный подрядчик Зорин, отгружавший ежедневно 10–20 вагонов известия для нужд железной дороги [1, 3, 10].

В 1911–1912 гг. вблизи линии железной дороги средствами частных предпринимателей Бирского товарищества было открыто месторождение каменного угля, являющегося прекрасным топливом для паровозов и паровых котлов, была начата разведка и пробная его добыча. Отработка месторождения велась не постоянно, с перерывами [10].

Примечательно, что, несмотря на острый дефицит строительных материалов, часть продукции вывозилась в Благовещенск и Хабаровск. Последний уже тогда потреблял практически все строительные материалы, производимые в регионе, но их дефицит не уменьшался, а только рос.

В конце XIX в. стали появляться сведения об уникальном Кульдурском термоминеральном источнике и его целительных свойствах. Название происходит от древне-гольского слова – «хуль-жиури», что в переводе на русский язык значит «греть», «горячий». Аборигенное население ревностно оберегало Кульдурский источник и запрещало выдавать его местоположение. Первые печатные сведения о Кульдуре появились в 1897. Слухи о том, что там многие больные излечивались от застарелых недугов и получали облегчение от своих болезней, быстро распространялись. Популярность источника особенно возросла в период постройки Амурской железной дороги. Больные сами рыли ямы примитивного устройства для купания и лечения, при этом «каждый был себе врачом». Таких ванн было в 1910 г. 4, 1915 г. – 7, 1916 г. – 15, 1918 г. – 121. В 1921 г. количество ванн возросло до 166. Регистрация больных стала вестись с 1914 года. В этом году Кульдур посетило 35 человек, в 1915 г. – 80, 1916 г. – 140, 1917 г. – 295, 1918 г. – свыше 2,5 тысяч человек. В 1919 г., вследствие военной интервенции, курорт посетило всего 350 человек, все строения были разрушены. В 1918 г. Кульдурские источники национализированы [6].

Советская аграрно-индустриальная (1920–1940-е гг.)

В 1928 г. в регион начинается еврейское переселенческое движение. Среди первых переселенцев, приехавших в 1928 г., было значительное количество кустарей различных профессий. Природные богатства региона с первого же дня обращают на себя их внимание. В связи с высокой потребностью в различных промышленных изделиях создаются первые артели на базе местного сырья. В 1929 г. в области было 5 артелей и в них 54 члена, в 1930 г. – 10 артелей и 315 членов, в 1932 г. – 14 артелей и 850 членов. В 1934 г. продукция артелей уже достигла значительной суммы в 9 млн руб.

Во второй половине 1920-х гг. разработку извести на месторождении Известковое-1 уже вела китайская артель из 11 человек. По сведениям китайцев, зимою они производили до 16 т извести в месяц, в летнее время до 48–50 т. В 1930-е гг. артели, состоящие преимущественно из переселенцев-евреев, в районе станций Кимкан и

Биракан кустарным способом добывали и обжигали известняки и доломиты на известь. Кроме них работало три 3 русские артели по добыче известняков и доломитов между станциями Лондоко и Биракан [3, 10].

Работавшая в двух километрах от станции Биракан артель «Известь» в 1931 г. увеличила производство с 5000 до 12 000 т и стала второй на Дальнем Востоке по выпуску продукции. На 1 января 1932 г. артель насчитывала 120 человек. Повышение спроса вызвало строительство механизированного завода по производству искусственного мела, мраморной крошки, известняка, доломитового щебня, извести, известковой муки. К концу 1950-х гг. производительность Лондоковского известкового завода выросла до 80–83 тыс. т извести в год, а после реконструкции печей в 1959–1961 гг. объем производства продукции планировали увеличить до 130 тыс. т [8, 9].

В 1939 г. в районе Биракана добычей белого, розового и зеленого мрамора (доломиты месторождений Белая Скала и Розовая Скала) и его обработкой был занят большой коллектив кооперативно-промыслового завода «Биробиджанский мрамор». Завод производил плиты различных цветов, мраморную кошку для мозаичных изделий, мраморную муку для строительных целей. Работали здесь большей частью евреи-переселенцы. Обучали их добывать и обрабатывать мрамор метростроевцы, которых специально присылали сюда для этой цели из Москвы. Розовым мрамором облицована станция «Белорусская» Московского метро [9].

На начальном этапе строительства ЕАО (1920–1930 гг.) наряду с крупными осваивались и небольшие месторождения общераспространенных полезных ископаемых местного значения, например кирпичные глины. Карликовые кирпичные заводы работали во многих населенных пунктах прижелезнодорожной полосы на начальном этапе её освоения. Строились для удовлетворения собственных нужд в кирпиче (обоженный и сырец) и черепицы. Это было вызвано сильнейшим дефицитом строительных материалов. Подобные карликовые минизаводы с производительностью 200–500 тыс. штук кирпича в год располагались во многих населенных пунктах – Облучье, Лондоко, Бира, Тихоньяка – Биробиджан, Ин, Николаевка, Валдгейм, Бирофельд, Сталинфельд [8, 9].

После окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке в Кульдуре начинаются строительные работы, на оборудование источника выделяется 16 млн руб. В 1923 г. Кульдур официаль-

но получает статус курорта. В 1926 г. построены лечебные корпуса курорта, помещение для лечения паровыми ваннами, дооборудовано ванное отделение, построены дома для служащих, электростанция, метеостанция, организованы подсобные предприятия. Улучшена дорога от станции Биракан. Пропускная способность за лето превышала тысячу человек. С 1929 г. курорт начал работать зимой и летом, имея постоянный штат врачей и среднего медперсонала [6].

Менее постоянной и поступательной, в плане длительности, была добыча золота, сосредоточенная в верховьях рр. Сутара и Биджан. В связи с тем, что россыпи по своим размерам невелики, они достаточно быстро обрабатывались за 1–3 года. По этой причине старательские артели не образовывали постоянных поселений. В начале XX в. золотодобыча в этом районе начинает затихать. В первые годы добыча золота составляла десятки килограммов в год, в 2015 г. действовало только 3 прииска с добычей 15 кг в год. В 1928 г., в связи с переходом золотодобычи Амуро-Сутарского района в ведение треста «Союззолото» и созданием Сутарского прииска, выделяются значительные средства на геологоразведку. В пос. Сутара ежегодно выделялись сотни тысяч рублей на жилищное строительство. К услугам рабочих были клуб со зрительным залом на 300 мест, со звуковой киноустановкой, библиотека, баня, медпункт и стадион, школа-семилетка. Была создана собственная сельскохозяйственная база, обеспечивающая рабочих овощами, картофелем, мясом и молочными продуктами [2].

В 1939 г. началось строительство Теплоозерского цементного завода. Одновременно предполагалось построить рабочий поселок. Первоначально на месте завода стояла одинокая кустарная артель, выгонявшая смолу и выжигавшая уголь, а на месте поселка был лес. Были построены корпуса механической мастерской, гаража и заводоуправления, цементные баки, стены печного цеха, заложены фундаменты под печи и мельницы, началось сооружение школы, клуба, бани. По плану завод должен был быть пущен в эксплуатацию в 1940 г., но его строительство почти на десять лет прервала Великая Отечественная война. Работы возобновились только в 1947 г., а уже в октябре 1949 г. завод отгрузил первую партию продукции. Теплоозерск за короткое время стал одним из крупных культурных центров ЕАО [14].

Также в послевоенные годы появился оловодобывающий комбинат и крупный горняцкий поселок. Свою работу Хинганский горно-обога-

тельный комбинат начал в 1949 г. Наряду с обогащением руды и добычей касситерита коллектив комбината проводил успешные эксперименты по каменному литью. На руднике имеются практически неограниченные запасы базальта. На то время в рабочем поселке Хинганск имелся Дом культуры со зрительным залом на 600 мест, парк со спортивными площадками, две средние школы, больничный городок, гостиница, столовая, ряд магазинов, детских учреждений, а также теплица, обогреваемая отходами котельной [14, 16].

Советская развитого социализма (1950–1980-е гг.)

Для данного периода характерна неоднократная модернизация всех горнодобывающих предприятий с увеличением их производительности. Кроме того, появляются новые производства. Благодаря развитию промышленности строительных материалов на ст. Приамурская Дальневосточной железной дороги возник населенный пункт – пос. Приамурский. Своим появлением поселок обязан строительству Приамурского завода силикатного кирпича, который вступил в строй в 1958 г. Продукция завода использовалась не только в пределах ЕАО, но и во всех городах и поселках Хабаровского края [5].

Населенные пункты и их инфраструктура интенсивно строятся и развиваются. Например, в конце 1950-х гг. в пос. Теплоозерск были введены в действие стадион, комбинат бытового обслуживания, вторая средняя школа на 520 мест, столовая, теплица, новые магазины. При заводе существовал индустриальный техникум, где рабочие повышали свои знания. В пос. Кульдур за первые 20 лет после Великой Отечественной войны удалось построить несколько многоэтажных спальных корпусов и пансионатов, новую поликлинику с оборудованными современной отечественной аппаратурой кабинетами и водолечебницу на срок ванн, столовую и комбинат бытового обслуживания. В 1970-х гг. в поселке построили каменную среднюю школу, детский сад и ясли, Дом культуры и библиотеку, столовую и поликлинику. Для жителей поселка и персонала здравницы многоэтажными домами полностью застроили улицу им. А.И. Раскопенского [11, 12].

Заключение

Присоединение территории современной Еврейской автономной области к России, основание казачьих станиц, а также открытие в регионе россыпного золота способствует привлечению на данную территорию свободного населения. Строительство Амурской колесной дороги, а затем и

Амурской железной дороги приводит к дополнительному притоку населения и началу разработки местных полезных ископаемых, что в свою очередь активизирует промышленное, а затем и гражданское строительство в регионе. В центрах производства создаются крупные населенные пункты – пп. Теплоозёрск, Хинганск, Приамурский, Лондоко, Известковый. Другие же получили дополнительный импульс к своему развитию (п. Биракан, г. Биробиджан, п. Сутара).

Имеется и пример обратной тенденции, когда уникальный минеральный ресурс, такой как кульдурские термоминеральные воды, способствовал сначала притоку населения, далее к созданию пос. Кульдур и водолечебницы и лишь потом созданию улучшенной дороги, телеграфной линии, миниэлектростанции и др. социальной инфраструктуры.

Таким образом, благодаря крупным инвестиционным проектам в инфраструктурном строительстве, добыче, переработке минерального сырья и производстве строительных материалов на территории Еврейской автономной области появился и получил развитие ряд населенных пунктов, в том числе сельских.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-32-01100-ОГН

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аносова С.В., Гуревич В.С. Становление и развитие промышленности Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2013. Т. 16, № 1. С. 92–97.
2. Буряк В.А., Журнист В.И., Кузин А.А. Золото Еврейской автономной области (геолого-промышленные типы месторождений, перспективы, проблемы освоения). Биробиджан; Хабаровск: ИКАРП ДВО РАН, 2002. 123 с.
3. Ванеев Е.И. Биро-Биджан. Благовещенск: Дальлит, 1931. 87 с.
4. Гаева И.В. Этапы хозяйственного освоения Облученского района Еврейской автономной области в период с 1858 по 1940 гг. // Региональные проблемы. 2008. № 9. С. 126–129.
5. Еврейская автономная область: энцикл. сл. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 369 с.
6. Из истории поселка Кульдур Облученского района Еврейской автономной области (по документам государственного архива ЕАО за 1931–2000-е годы). URL: <http://arhiv.eao.ru/deyat/publikacii/538-iz-istorii-poselka-kuldur-obluchenskogo-rayona-evreyskoy-avtonomnoy-oblasti-po-dokumentam-gosudarstvennogo-arhiva-eao-za-19312000-e-gody.html> (дата обращения: 26.09.2018).
7. Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.). Хабаровск: Кн. изд-во, 1973. 193 с.
8. Канторович А. Перспективы Биробиджана. М.: Эмес, 1932. 100 с.
9. Киржниц А. Еврейская автономная область. М.: Эмес, 1936. 130 с.
10. Мережин А. Что такое Биро-Биджан. М.: Изд. ЦП ОЗЕТ, 1929. 98 с.
11. Мищук С.Н., Комарова Т.М., Мошков А.В. Трансформация территориальной структуры хозяйства Еврейской автономной области в пореформенный период // Региональные проблемы. 2017. Т. 20, № 2. С. 57–64.
12. Мищук С.Н., Петренко Р.Е. История формирования и перспективы развития Теплоозерска в Еврейской автономной области // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 2 (23). С. 11–19.
13. Природопользование Дальнего Востока России и Северо-Восточной Азии: потенциал интеграции и устойчивого развития / под ред. А.С. Шайнгауза. Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2005. 528 с.
14. Самборский М. Наш цемент // Еврейская автономная область: сб. ст. Хабаровск: Кн. изд-во, 1959. С. 86–99.
15. Селезнев П.Н. Состояние инфраструктуры Дальнего Востока // Основные проблемы изучения и добычи минерального сырья Дальневосточного экономического района. Минерально-сырьевой комплекс ДВЭР на рубеже веков / Ю.И. Бакулин, В.А. Буряк, Е.Н. Галичанин и др. Хабаровск, 1999. С. 27–30.
16. Скорлупкин В., Капитонова Н. Наша область // Еврейская автономная область: сб. ст. Хабаровск: Кн. изд-во, 1959. С. 3–22.
17. Фетисов Д.М. Формирование землепользования на территории современной Еврейской автономной области на первых этапах русского освоения Приамурья (конце XIX – начале XX вв.): экологический аспект // Региональные проблемы. 2013. Т. 16, № 2. С. 64–72.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LARGE MINERAL AND INFRASTRUCTURE
PROJECTS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF SETTLEMENTS
IN JEWISH AUTONOMOUS REGION

M.V. Goryukhin

The paper provides historical coverage of the mineral resource base development in Jewish Autonomous Region, for the period from the middle of the 19th to the end of the 20th century. The author has explored the mining industry impact on appearance and development of settlements network in the region.

Keywords: *Jewish Autonomous Region, mining industry, settlements*